Научная статья
УДК 283/289
DOI 10.18101/1994-0866-2025-2-41-47

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© Багаева Ксения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
ksyusha.81@mail.ru

Аннотация. В статье автор обращается к феномену нетрадиционных религиозных организаций. Обосновывается необходимость использования данного термина в отличие от такого, как «новые религиозные движения». Нетрадиционные религии утверждают идеи, практики, чуждые традиционным религиям, имеющим долгую историю своего существования на определенной территории. Автором отмечены особенности формирования взаимоотношений между государственными институтами и нетрадиционными религиозными организациями, что обусловлено слабостью законодательства в религиозной сфере в начальном периоде проникновения этих религий в российское общество. Определено несколько периодов становления отношений между государством и нетрадиционными религиозными организациями. Автор выделяет особенности каждого из периодов, связывая их не только с социокультурными условиями, но и с формированием законодательной базы. Отмечается, что государство выстраивает политику сдерживания влияния нетрадиционных религий.

Ключевые слова: государство, общество, религия, нетрадиционные религиозные организации, новые религиозные движения, государственно-религиозные отношения, религиозное законодательство

Для цитирования

Багаева К. А. К вопросу о становлении отношений государства и нетрадиционных религиозных организаций // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 2. С. 41–47.

Наряду с традиционными религиозными организациями (православие, ислам, буддизм, иудаизм) нетрадиционные религиозные организации также играют значительную роль в системе государственно-религиозных отношений. Появление этих организаций в российском обществе началось в 90-х гг. прошлого века и было связано с принятием в этот период законов, которые значительно расширили свободу религиозных организаций. Вследствие этого российское религиозное пространство наполнилось различного толка религиозными движениями из западных стран. Еще одним фактором ввиду долгого периода секуляризации стал низкий уровень религиозности российского общества. Это объясняется слабостью положения традиционных религиозных организаций, которые были практически обескровлены в то время. Изучение нетрадиционных религиозных

организаций имеет достаточно небольшой срок в социогуманитарном знании, что объясняется сравнительно малым возрастом объекта исследования. Существуют разные методологические подходы, в частности, к определению самого феномена. Для раскрытия сущности термина «нетрадиционные религиозные организации», необходимо обратиться к подходу Е. Г. Балагушкина, который определяет их как «типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период» [1, с. 17]. Также религиовед отмечает важную особенность нетрадиционных религий: «для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений» [1, с. 18]. Следует отметить, что в социогуманитарных исследованиях — правоведении и религиоведении — ученые используют различные термины: «НРД», то есть «новые религиозные движения», «новое религиозное сообщество». Эти термины, на наш взгляд, расплывчаты, не отображают сущность рассматриваемых нами религиозных организаций. Мы считаем, что термин «нетрадиционные религиозные организации» является более конкретным. Тем более нетрадиционные религии оказываются шире и «новые религиозные движения» являются их частью.

Таким образом, нетрадиционная религиозная организация — это целостное религиозное образование, имеющее противоположный тип религиозности по отношению к традиционным религиям, которые существовали на данной территории длительное время, они действуют вне сложившихся и существующих религий. По существу можно рассматривать нетрадиционную религиозность как некое противопоставление традиционной религиозности. Нетрадиционные религии могут содержать в себе культ, практики, вероучение как противоречащее или отвергающее традиционные религиозные организации, существующие в социокультурной среде. Нетрадиционные религии — это эклектичные, синкретичные, бросающие вызов традиционным религиям верования. Зачастую нетрадиционные религии пытаются занять место традиционных, вырабатывая особое вероучение, которое достаточно легко трансформируется и модернизируется в соответствии с требованиями времени. Нетрадиционные религии могут также реанимировать давно забытые культы, выдавая их за новые. Нетрадиционные религии не оказывают какого-либо значительного влияния на государственность, национальную идентичность, самосознание российского общества. Вместе с тем нетрадиционные религии часто отражают изменения в общественных ценностях и мировоззрении, что может влиять на социальную динамику. В некоторой степени разочарование в традиционных религиях, усталость самих традиционных религий приводят к активности всего нетрадиционного.

Формирование системы государственно-религиозных отношений с нетрадиционными религиями прошло ряд этапов. Первый период с 1988 по 1992 г. обозначен исследователем С. Филатовым как связанный с демократическими реформами в российском обществе. Именно тогда произошло возвращение

религии в общественное пространство. При этом происходит обращение не только к традиционным религиям, но и, как подчеркивает С. Филатов, «наблюдался взрыв интереса и симпатий к католицизму и протестантизму (западные миссионеры никогда больше не вызывали такого интереса и таких симпатий), буддизму и индуизму. Почти все вновь возникшие церкви, деноминации, «культы» и «новые религиозные движения» (как иностранного происхождения, так и родившиеся в России), существующие сейчас в России, появились в это время безбрежного интереса и симпатий к религии» [2]. Российское общество тогда стало территорией для активной деятельности самых разнообразных нетрадиционных религий, что можно назвать закономерным итогом модернизации общества, изменения мировоззренческих основ и взаимодействия множества религиозных культур. «Именно тогда государство было отстранено от управления этими организациями, что и позволило им так распространиться. Существовавший в тот период религиозный плюрализм приводил к конкуренции за мирян между нетрадиционными и традиционными религиозными организациями. Переломным, на наш взгляд, для отношений государства и нетрадиционных религий стал 1997 год» [3, с. 82], когда был принят новый закон «О свободе совести и религиозных организациях»¹, который наложил ограничения на деятельность нетрадиционных религиозных организаций.

Указ Президента РФ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 10.01.2000 г.² маркирует начало второго этапа государственно-религиозных отношений, ознаменовавшегося усилением контроля за деятельностью нетрадиционных религий. В некотором роде начинается выдавливание нетрадиционных религиозных организаций из системы государственно-религиозных отношений. Активность в этом аспекте проявляет Русская православная церковь, которая при поддержке государства устраняет конкурента в лице нетрадиционных религий. В это время развернули критическую деятельность сектоведы, которые оценивали нетрадиционные религии как тоталитарные и деструктивные культы и секты, хотя многие таковыми не являлись. Государство, проводя религиозно-экспертную экспертизу, имело право отказать в регистрации тем организациям, которые ее не прошли. Естественно, такое положение привело к логичному противостоянию со стороны нетрадиционных религий, что, в свою очередь, еще более усилило антагонизм между традиционными и нетрадиционными религиозными объединениями и возникновение тезиса о неравноправии. Таким образом, очевидно, «что взаимодействие государства и нетрадиционных объединений в рассматриваемый период было неоднозначным. Государство определяет те религии, с которыми взаимодействуют и остальные религиозные организации, проводит политику либо разрешения по отношению к традиционным религиям, либо противодействия соответственно к нетрадиционным» [3, с. 83].

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 1997 г. URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_Law_16218 (дата обращения: 02.05.2025).

² О концепции национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.01.2000 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/14927/page/1> (дата обращения 02.05.2025).

Важно подчеркнуть, что если первый период был ознаменован конкуренцией между религиями, законодательной защитой религиозной деятельности, то второй период был временем активной политики устранения нетрадиционных религий и закрепления за ними статуса сект и культов.

Следующий этап отношений, на наш взгляд, начинается в 2016 г., когда Ирина Яровая и несколько депутатов Государственной думы внесли законопроекты, которые ужесточали законодательство за терроризм и экстремизм. Эти законопроекты в дальнейшем стали известны как «пакет Яровой». Согласно внесенным поправкам были наложены ограничения на деятельность религиозных организаций, на их миссионерскую деятельность, усложнялось приглашение иностранных миссионеров, представителей других религий. По существу закон был направлен против деструктивных культов, несущих вред обществу, однако в большей степени «закон Яровой» коснулся нетрадиционных религиозных организаций. Правовой статус нетрадиционных религиозных организаций стал еще менее легитимным.

Итак, обобщая вышесказанное, необходимо указать, что начиная с 1990-х гг. в российском обществе возникли зачатки сепарационной модели государственно-религиозных отношений. Суть данной модели состоит в свободе религиозной деятельности и невмешательстве государства. Законодательным актом, давшим начало этой модели, стал закон «О свободе вероисповеданий» 1990 г., что привело к появлению большого числа западных и восточных миссионеров, распространению нетрадиционной религиозности и увеличению числа их последователей.

Конец 1990-х гг. в государственно-религиозных отношениях — это начало политики государства по ужесточению религиозного законодательства, что стало реакцией на возрастающий религиозный плюрализм. Принятие в 1997 г. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» привело к созданию границ для религиозной деятельности, в том числе и для нетрадиционных религиозных организаций. Сложилась определенная градация религиозных организаций в системе государственно-религиозных отношений. Также надо отметить, что инициатором разделения на нетрадиционные и традиционные религии была Русская православная церковь, что было закреплено в законах 1990 и 1997 гг. «В самом низу пирамиды государственно-религиозных отношений находятся религиозные образования, которые не могут быть зарегистрированы по разным причинам, соответственно их статус и роль в обществе не заметны. Затем расположились те организации, которые подтвердили 15-летний срок деятельности на территории РФ, к ним относятся нетрадиционные религиозные организации» [4, с. 110]. По существу нетрадиционные религиозные организации оказались вытесненными из правового поля, ограниченными в своей религиозной деятельности, однако это, на наш взгляд, является главной причиной для дальнейшего развития и распространения нетрадиционных религиозных организаций в российском обществе. С одной стороны, действительно необходим жесткий контроль со стороны государства за деятельностью нетрадиционных религий, особенно сегодня, когда необходимо пресекать экстремистскую деятельность, формировать патриотическую

позицию и создавать национальные ценности, основывающиеся на традиционных религиях. Однако, с другой стороны, запретительные действия могут иметь и обратный эффект.

Наконец, еще одним законодательным актом по отношению к нетрадиционным религиям стал «закон Яровой», который привел к формированию достаточно нетерпимой позиции по отношению к нетрадиционным религиозным организациям. С этого времени начинает свое становление новейший современный этап отношений государства и нетрадиционных религий, произошла трансформация отношения государства и общества к нетрадиционным религиозным организациям.

Вместе с тем отмечается, что в последние десять лет, несмотря на, казалось бы, отсутствие деятельности со стороны нетрадиционных религиозных организаций, происходили резонансные случаи, подтверждавшие их активность. Это и признание деятельности Свидетелей Иеговы в 2017 г. экстремистской, ранее закрытие «Сайентологической церкви», закрытие частных школ, в которых велись занятия по методике сайентологии. Таким образом, несмотря на принимаемые государством меры нетрадиционные организации не уходят совсем из религиозного пространства российского общества. Их деятельность несмотря на запрет все-таки осуществляется, во многом она связана с выдвижением оппозиционных идей, которые противоречат традиционным российским ценностям. Нетрадиционные религиозные организации адаптируются и подстраиваются в новых социальных условиях, тем самым расширяя свою деятельность вне рамок государственно-религиозных отношений. Государство, вытеснив нетрадиционные религиозные организации из границ государственно-религиозных отношений, стимулировало их теневую деятельность, которая оказывается достаточно хорошо разработанной и несет определенные риски российскому обществу.

Сегодня, по оценке экспертов, в «России действует около пятисот нетрадиционных религиозных организаций, в их деятельность вовлечено от 1 до 5 млн россиян» [5, с. 87], по другим оценкам, от 600 тыс. до 800 тыс. российских жителей [6, с. 2]. Нетрадиционные религиозные организации заняли свою нишу в государственно-религиозных отношениях, воспринимаемые определенным кругом лиц, но не принимаемые традиционными религиозными организациями. Нетрадиционные религиозные организации начали осуществлять свою деятельность в условиях религиозной свободы, однако она часто была связана с угрозами российскому обществу.

Следует отметить, что появление нетрадиционных религий — это естественный процесс, который был вызван, с одной стороны, падением авторитета традиционных религий, а с другой стороны, процессом секуляризации, когда религиозное выходит за пределы личного и становится публичным делом. Наряду с этим нетрадиционные религиозные организации зачастую отражают изменения в обществе, потому что они быстрее реагируют на социальные вызовы. В связи с этим нетрадиционные религии могут как вызывать конфликты, так и способствовать диалогу. Вопросы их регистрации, правового статуса, защиты прав могут

приводить к спорам с традиционными религиями. С другой стороны, нетрадиционные религии способствуют увеличению религиозного плюрализма и разнообразия, что требует от государства гибкости, возможности адаптировать политику и религиозное законодательство. Государственная политика в отношении нетрадиционных религиозных организаций, сложившаяся как сдерживающая их влияние, сформировалась в таком виде в конце 1990-х гг. и продолжается в таком направлении и по настоящее время.

Литература

1. Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в России: морфологический анализ. Москва, 1999. Ч. 1. Текст : непосредственный.
2. Филатов С. Современная Россия и секты. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/novie-identichnosti/rusgod/sekt/ (дата обращения: 02.05.2025). Текст : электронный.
3. Багаева К. А. К вопросу о нетрадиционных религиозных организациях в России // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 80–84. Текст : непосредственный.
4. Багаева К. А. Государственно-религиозные отношения в российском обществе : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 150 с. Текст : непосредственный.
5. Гладких П. О., Кадушина О. И. Профилактика вербовки молодежи в организации современных деструктивных культов // Традиции и инновации, актуальные проблемы. 2017. С. 87–82.
6. Походня А. В. Манипуляционные механизмы вербовки в секты // Организация работы с молодежью. 2019. № 1. С. 1–8. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 07.05.2025.

ON THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Kseniya A. Bagaeva

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof. of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
ksyusha.81@mail.ru

Abstract. The article addresses the phenomenon of non-traditional religious organizations. We have substantiated the advisability of using this term in contrast to the term "new religious movements". Non-traditional religions affirm ideas and practices that are alien to traditional religions, which have a long history in a certain territory. The peculiarities of relations between state institutions and non-traditional religious organizations result from the weakness of legislation in the religious sphere at the initial stage of penetration of these religions into Russian society. We have identified several periods of the development of relations between the state and non-traditional religious organizations and the features of each period, linking them not only with socio-cultural conditions, but also with the formation of legislative framework. It is noted that the state pursue a policy of curtailing the influence of non-traditional religions.

Keywords: state, society, religion, non-traditional religious organizations, new religious movements, religious–state relations, religious legislation.

For citation

Bagaeva K. A. On the Development of Relations Between the State and Non-Traditional Religious Organizations. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2025; 2: 41–47 (In Russ.).

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.